

УДК 323.22/.28

Денильханов А. Х.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОНСТИТУЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

АННОТАЦИЯ

Целью работы являются анализ эволюции политической модернизации и выявление особенностей становления конституционного строя в России.

Процедура и методы исследования. В ракурсе общенаучных методов (историзма, анализа и синтеза) в работе исследована политическая ситуация в Российской империи, которая нашла отражение в дискуссиях депутатов первых четырёх Государственных Дум относительно политического устройства России и формирования высшего нормативного акта – Конституции – в условиях сложной общественно-политической ситуации в стране.

Результаты проведённого исследования. Автор приходит к выводу, что запоздалость реформ, разновекторность политических сил, отсутствие консенсуса между самодержавием и либерально настроенной частью населения привели к трагическим событиям революции 1917 г.

Теоретическая и/или практическая значимость работы заключается в том, что обращение к историческому опыту страны позволит выявить ошибки и недостатки, допущенные как представителями власти, так и политически активной частью социума в процессе построения конституционного строя, и определить перспективы модернизации российской государственности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Конституция октроированная, либерализм, реформы, Свод Законов Российской империи, Государственная Дума

СТРУКТУРА

[Введение](#)

[Предпосылки конституционализма в России](#)

[Первая российская октроированная Конституция](#)

[Государственные Думы в Российской империи](#)

[Заключение](#)

A. Denil'khanov

Lomonosov Moscow State University

27 str. 4, Lomonosovsky prospekt, Moscow 119991, Russian Federation

SOCIO-POLITICAL AND LEGAL PREREQUISITES OF CONSTITUTIONAL MODERNIZATION OF RUSSIA IN THE EARLY XX CENTURY ABSTRACT

ABSTRACT

Purpose. The aim of the article is to analyze the evolution of political modernization and identify the features of the formation of the constitutional system in Russia.

Methodology and Approach. From the point of view of General scientific methods (historicism, analysis and synthesis), the paper investigates the political situation in the Russian Empire, which is reflected in the discussions of the deputies of the first four State Duma on the political structure of Russia and the formation of the Supreme normative act-the Constitution-in a complex socio-political situation in the country.

Results. The author comes to the conclusion that the lateness of the reforms, the vectors of political forces, the lack of consensus between the autocracy and the liberals-but the configured part of the population has led to the tragic events of re-involution of 1917.

The practical implication of the article is that the appeal to the historical experience of the country will allow to reveal mistakes and shortcomings of the government and politically active part of society in the process of building a constitutional order, and to determine the prospects for modernization of the Russian state.

KEYWORDS

the Constitution, liberalism, reform, Code of Laws of the Russian Empire, the State Duma

ВВЕДЕНИЕ

В политической истории России, как и в истории многих стран мира, периодически происходили изменения формы государства, которые во многом определяли её дальнейшую судьбу, а также роль в глобальном мировом процессе. Безусловно, каждому такому изменению предшествовала воля государя, которая оформлялась в виде отдельных нормативных актов, затрагивающих определённые сферы общественного бытия, а с начала XX в. и в виде системообразующего документа – Конституции, которая занимает особое место в иерархии законов и определяет базовые принципы всех других правовых актов государства.

Конституция как высший закон государства закрепляет неотчуждаемые права гражданина, устанавливает баланс сил и интересов верховной государственной власти и её граждан. Необходимость такого основополагающего закона в жизни социума обусловлена, по справедливому утверждению выдающегося представителя школы философии права П. И. Новгородцева, тем, что человеческая жизнь постоянно развивается и опережает консервативные нормы положительного права. В конфликтах между новыми про-

грессивными устремлениями общества и устаревшими законами зарождается, по его мнению, право естественное «как требование реформ и изменений в существующем строе» [12, с. 112]. Естественное право для П. И. Новгородцева – это нравственное начало, заимствованное им у Г. В. Ф. Гегеля, который отмечал, что «абсолютная нравственная тотальность есть ни что другое, как народ» [23, S. 368]. Народ должен быть источником власти, активным субъектом права и правотворчества в конституционной модернизации государства. Речь идёт о качественных изменениях практически всех сфер общественного бытия – экономики, политики и права – в соответствии с общечеловеческими ценностями, нормами международного права, в том числе и духовной жизни граждан, включая правовую культуру и правовое сознание. «Цель конституционной модернизации, – утверждает профессор А. Н. Медушевский, – устранение системных деформаций, представленных в реализации основных конституционных принципов» [11, с. 52]. Это означает, «что конституционно значимые по своей правовой природе ценности (демократии, прав и свобод человека и гражданина, правового государства, верховенства права, равенства всех перед законом и т. п.) должны стать ориентиром для осуществления модернизации во всех сферах государственной и общественной жизни, а сама стратегия и конкретная программа модернизации приобретают конституционный характер» [1, с. 12].

Обращение к истокам конституционализма и проблеме его модернизации в России обусловлено тем, что, несмотря на уже более чем столетнюю его историю, сохраняется диссонанс между теоретическими положениями практически всех конституций¹ и правоприменительной практикой. Сегодня вновь и в теоретической, и практической плоскостях остро обозначились проблемы сочетания гражданских свобод и сильной государственной власти. «При всём многообразии возможных подходов к анализу проблем модернизации, в том числе в конституционно-правовом аспекте, – считает судья Конституционного суда РФ профессор Н. С. Бондарь, – важно учитывать, что в основе содержательных характеристик современного понятия конституционной модернизации России лежит выработанная в последние годы стратегия обновления всех сторон жизни общества и государства в соответствии с демократическими ценностями современного конституционализма, распространяющаяся в первую очередь на экономику и на этой основе – на социальную сферу, а также на политическую составляющую нашей государственности» [1, с. 11].

Обозначенная проблематика обусловила постановку цели данной работы: проанализировать эволюцию социально-политической модернизации и выявить специфику становления конституционного строя в России. Ме-

---

¹ Основные законы Российской империи – 1906 г., которые именуется октроированной Конституцией; Конституция РСФСР 1918 г., Конституции СССР 1924, 1936, 1977 гг.; Конституция РФ 1993 г.

тодологическую основу составили диалектический метод, системный подход, анализ исторических документов, а также современных исследований. В ракурсе общенаучных методов (историзма, анализа, синтеза) поставлены следующие задачи: определены предпосылки конституционализма в Российской империи и сущность первой российской октроированной Конституции; проанализирована проблема эволюции российского конституционализма в контексте общей политической модернизации страны в начале XX в.; интерпретированы дискуссии депутатов первых четырёх Государственных Дум относительно политического устройства России и составления высшего нормативного акта – Конституции – в условиях сложной общественно-политической ситуации и формирования института парламентаризма в стране, дана оценка уровню их политической зрелости.

Политологический взгляд на данную проблематику в ракурсе исторического опыта страны позволит выработать перспективы модернизации российской государственности.

ПРЕДПОСЫЛКИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ

Становление конституционализма – длительный исторический процесс. Социум всегда нуждался в ясных артикулированных правилах, на которых строится его жизнь. По мере усложнения общественных отношений появилась необходимость в формализации основополагающих принципов взаимоотношений субъектов и функционирования государства. В этой связи некоторые историки и политологи полагают, что протоконституции появились ещё в древности, апеллируя к таким правовым памятникам как Законы Хаммурапи (1750-е гг. до н. э.), Русская Правда (1016 г.), Великая хартия вольностей (1215 г.).

В конце XVIII в. в разных странах в результате буржуазных революций и влияния эпохи Просвещения появляются конституции, выстроенные на утверждении неотчуждаемых прав личности. В понятийную европейскую социально-культурную систему входит универсалия «гражданин», опровергающая понятие «подданный»; создаётся новая конструкция внутренних взаимоотношений членов общества, исчезает жёсткая иерархическая вертикаль, усложняются горизонтальные социальные связи, регламентируемые не обычным, но юридическим формализованным правом (Конституция Французской республики (Монтаньярская Конституция 1793 г.), Конституция Боливии 1826 г. и др.). Немногим ранее была принята первая писаная Конституция США (1787 г.). «Есть великий, глубокий смысл в том, чтобы создать конституцию, тем более великий и глубокий, чем в большей степени в современной Германии правят и действуют безо всякой конституции, и это считают не только возможным, но даже более предпочтительным!», – писал Г. В. Ф. Гегель в письме Нитхаммеру в ноябре 1807 г., связывая прогресс Германии напрямую со свободой народа в управлении государством, его участием в вы-

борах, наличием общественного мнения, определёнными в высшем законе государства обязанностями и ответственностью правительства и предлагая перенять опыт Франции [3, с. 281].

В России в конце XVIII в. тоже появляются конституционные проекты именно западноевропейского типа, т. е. построенные на идеях ограничения самодержавия в пользу расширения законодательных прав коллективного органа правления. Естественно, в этот орган должен входить только узкий круг аристократической верхушки. Проблемы свободы и прав личности в юридическом ключе не ставились, но это были основные темы русской публицистики и литературы, т. е. общество активно их обсуждало.

В ранних конституционных проектах преимущественно решались проблемы государственно-политического устройства. Так, в 1730 г. появляются «Кондиции», в которых предполагалось ограничить власть монарха в пользу Верховного тайного совета. К значительным этапам развития конституционной мысли относятся проект 1754 г. графа П. И. Шувалова «О разных государственной пользы способах», проект 1762 г. графа Н. И. Панина о реформе Сената и создании Императорского Совета при монархе. Особое место в формировании подходов к трансформации государственного устройства России занимает деятельность М. М. Сперанского, в частности, его труды «Об образе правления» и «О духе правительства», написанные им в 1804 г. Исторически выразительны поиски путей переустройства страны в теоретических построениях декабристов в 1825 г. (конституционный проект Н. М. Муравьева и «Русская правда» П. И. Пестеля). И уже на подступах не только в осмыслении возможностей ограничения самодержавия, но и в демократизации принципов управления были «Записка великого князя Константина Николаевича о проекте реформ государственного управления» и проект реформ, известный как «Конституция» М. Т. Лорис-Меликова, появившиеся в 1880–1881 гг. Однако все эти усилия оставались в сфере теоретических разработок и не получили практического завершения.

Новые предпосылки конституционализма в России были вызваны революционной ситуацией, которая сложилась в конце XIX – начале XX вв. и была обусловлена необходимостью радикальных изменений в экономике Российского государства, так как в ряде европейских стран (Англия, Германия, Франция), а также в США к этому времени уже сформировался класс буржуазии как собственник средств производства, применялись капиталистические методы хозяйствования (частная собственность, юридическое равенство и свобода предпринимательства, свободный рынок и т. п.), что способствовало быстрому накоплению капитала и доминированию этих стран на мировом рынке.

Несмотря на пёструю палитру общественно-политических взглядов того времени, ясным оставалось одно – архаичное устройство России тормозило её внутреннее и внешнее развитие. В экономике необходимы были реформы

в аграрном секторе, в котором преобладали ещё феодальные пережитки, а в политике – замена неограниченной монархии на конституционную, чему противилось дворянство, которое как правящий класс отстаивало интересы самодержавия и выступало за сохранение сословности и своей доминирующей роли в государственном управлении.

Центральная власть также понимала насущную необходимость реформ. В соответствующих кругах – Министерства внутренних дел, Министерства юстиции – шла работа по составлению «осторожных» реформ. Результатом её был Высочайший Указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» от 12 декабря 1904 г., который предусматривал проведение комплекса мер по расширению прав земств, страхованию рабочих, усовершенствованию судебной системы. В п. 6 Указа также выражалось «...неуклонное душевное желание охранять освященную Основными Законами Империи терпимость в делах веры, подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям...»². Особое внимание следует обратить на то, что в преамбуле к документу ставится один из самых насущных вопросов того времени – крестьянский: «Во главе забот наших поставляя мысль о наилучшем устройстве быта многочисленного у нас крестьянского сословия...»³. Выдвигается задача если не решения крестьянского вопроса, то поиска подходов к созданию условий для модернизации жизни и труда сельского населения⁴. Однако события 1905 г. серьёзно изменили общую политическую ситуацию в стране. «Кровавое воскресенье»⁵ положило начало всё усилива-

² Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату от 12.12.1904 «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» // Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.: Сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату, рескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя / под ред. Н. И. Лазаревского. 3-е изд., пересм. и доп. СПб.: Издание Юридического книжного склада «Право», 1909. С. 5.

³ Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату от 12.12.1904 «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» // Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.: Сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату, рескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя / под ред. Н. И. Лазаревского. 3-е изд., пересм. и доп. СПб.: Издание Юридического книжного склада «Право», 1909. С. 3.

⁴ Крестьянский вопрос с начала XX в. стоял в правительственной повестке. В 1902 г. было создано Особое совещание о нуждах сельского хозяйства. В результате была лишь ослаблена круговая порука, но не отменена община, хотя эта проблема была особенно острой в селе.

⁵ Трагические события 9 января неоднократно рассматривались как в советской, так и в современной российской историографии. Разобраться в смуте этого дня сложно. Но очевидно, что кровавое развитие событий не было спонтанным, а было подготовлено, во-первых, недовольством, связанным с увольнением рабочих Путиловского завода в 1904 г., которое активно подогревалось умелой пропагандой, а, во-вторых, цепочкой действий по возбуждению агрессивности в рядах идущих в колонне людей вплоть до провокационных выстрелов в правительственные войска. Для придания теперь уже политического акцента событиям нужна была кровь, и она пролилась. События этого дня по часам тщательно воссозданы в монографии М. С. Пазина [13].

ющемся стачечному движению, волнениям в армии и на флоте. Положение усугубляли неудачи в Русско-японской войне. Развернулся невиданный террор⁶. Социальные проблемы, накопившееся недовольство экономическим положением, разогреваемое активной агитацией социал-демократических сил, привели к кровавым столкновениям, которые подавлялись правительственными войсками.

Крестьянские волнения пошли резко на спад только после опубликования 27 августа 1906 г. указа императора «О предназначении казенных земель к продаже для расширения крестьянского землевладения»⁷, предусматривающего программу реформ правительства в аграрном секторе. С ноября началась реализация программы – разрешался выход из общины с наделом, объединённым в отруб. Это окончательно успокоило аграрное население.

Социальный взрыв 1905 г. показал, что долго готовящиеся реформы уже опоздали и требуется незамедлительная административная и правовая реакция: необходимы скорейшее уточнение и модернизация общественно-политической структуры страны⁸. По инициативе С. Ю. Витте – основного идеолога, вырабатывавшего концепцию развития страны, – появился Манифест 17 октября 1905 г., даровавший гражданские свободы совести, слова, собраний и союзов, учреждался парламент, состоящий из Государственного совета и Государственной Думы. Манифест явился важнейшей вехой на пути конституционного строительства в Российской империи. Во Всеподданнейшем докладе относительно событий 1905–1906 гг. С. Ю. Витте писал: «Корни этого волнения, несомненно, лежат глубже. Они – в нарушенном равновесии между идейными стремлениями русского мыслящего общества и внешними формами его жизни. Россия переросла форму существующего строя. Она стремится к строю правовому на основе гражданской свободы»⁹. Его взгляд на российское общество был ограничен мизерным слоем европейски образованной буржуазной интеллигенции, какие бы демократические лозунги им ни декларировались. Социал-демократические деятели, сколь угодно интеллектуально изощрённые, относились в это время к маргиналам.

⁶ О российском терроризме, его сущности, исторических истоках, развитии и связи с революцией см. [4; 5; 9; 19; 21].

⁷ См.: Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату от 27 августа 1906 г. «О предначинании казенных земель к продаже для расширения крестьянского землевладения» // Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.: Сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату, рескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя / под ред. Н. И. Лазаревского. 3-е изд., пересм. и доп. СПб.: Издание Юридического книжного склада «Право», 1909. С. 404–408.

⁸ Указанный период нашёл свою интерпретацию также в трудах зарубежных мыслителей: Fitzpatrick S. “The Russian Revolution” (1994), MacDaniel T. “Autocracy, capitalism, and revolution in Russia”. (1988) [22; 25].

⁹ Высочайшее повеление и Всеподданнейший доклад статс-секретаря графа Витте // Церковные ведомости. 1905. 22 октября. С. 484.

Понимание неразгаданной ещё сложности российского общества зрело как раз в правящих кругах. С. Е. Крыжановский, говоря о начале острого кризиса в стране, замечает: «Положение было тем более трудное, что все рассуждения шли, в сущности, вслепую. При отсутствии политической жизни самая физиономия населения, направления и взгляды его отдельных слоев никому, в сущности, известны не были, на какой слой следовало опереть Думу, никто не знал, и, как только сходили с дорожки земских выборов, попадали в дремучий лес» [14, с. 126]. А в этом «дремучем лесу» коренилась большая часть населения России, интересы и нужды которой были неведомы столичным интеллектуалам, воспитанным западными мыслителями. Огромная часть этого «неучтенного» населения принадлежала к старообрядчеству, у которого были свои особые отношения к государственной власти. Крупный знаток русской истории, представитель крупнейшего старообрядческого купеческого рода В. П. Рябушинский писал: «Старообрядчество есть организованное выражение древнего русского благочестия, сохранившееся в русских народных низах» [17, с. 101]. Но это ещё и тесное взаимоотношенное отношение «народных низов» и высших деловых кругов, объединённых единством духа людей, интересы которых порой весьма значительно расходились с общим направлением политики как официальной верховной власти, так и оппозиционеров¹⁰, что, кстати, В. П. Рябушинский убедительно показал в литературных портретах предпринимателей-старообрядцев.

В России сложилась парадоксальная ситуация: вопросы освобождения человека, облегчения экономического гнёта и равноправия разрабатывались и ставились верховной властью, даже при участии царя, а носители либеральных идей в теории, высшие культурные круги аристократического общества, препятствовали их реализации.

ПЕРВАЯ РОССИЙСКАЯ ОКТРОИРОВАННАЯ КОНСТИТУЦИЯ

Государственная власть искала пути консенсуса с растревоженным обществом на исторически традиционных путях, осторожно продвигаясь в сторону демократических преобразований. 23 апреля 1906 г. императорским указом была введена новая редакция Основных государственных законов (издавались с 1832 г.)¹¹, которые принято называть первой российской октроированной Конституцией (прототипом её явилась Конституция Пруссии 1850 г.). «По своему содержанию, определяющему общий порядок

¹⁰ Роль старообрядцев в исторических событиях как до, так и после 1917 г. выявлена и основательно проанализирована также А. В. Пыжиковым в монографиях [15; 16].

¹¹ См.: Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату от 23 апреля 1906 г. «Об утверждении Основных Государственных Законов» // Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.: Сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату, рескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя / под ред. Н. И. Лазаревского. 3-е изд., пересм. и доп. СПб.: Издание Юридического книжного склада «Право», 1909. С. 372.

государственной власти, – отмечал Н. А. Захаров, – наши Основные законы, несомненно, могут именоваться тем именем, которое присвоено наукой для законов, устанавливающих внутреннюю организацию в стране – конституцией» [7, с. 123]. Данный нормативно-правовой акт состоял из одиннадцати глав и ста двадцати четырёх статей, которые охватывали практически все важнейшие институты власти и управления. Первые пять статей акта определяли фундаментальные основы государства: Российское государство объявлялось «единым и нераздельным» (ст. 1); «Великое княжество Финляндское» признавалось субъектом Российского государства (ст. 2); русский язык провозглашался общегосударственным и «обязательным в армии, во флоте и во всех государственных и общественных установлениях...» (ст. 3); «Верховная Самодержавная» власть принадлежала императору (ст. 4), «особа Государя императора» по-прежнему была «священна и неприкосновенна» (ст. 5). Далее шли статьи о неприкосновенности собственности, жилища, свободе выбора места жительства, свободе собраний и печати (которые, конечно, были ограничены законами), свободе образования обществ и союзов, свободе веры (ст.ст. 30–39)¹². Все статьи новой редакции Основных законов были выдержаны в демократических рамках, юридическая сила которых не позволяла их изменять даже императору без согласия Государственной Думы.

В результате долгих споров и сомнений была сделана основная уступка: царская власть уже не определялась как «неограниченная», как это было в исторической традиции, но оставалась «самодержавной» и со времени Иоанна III понималась как суверенная, независимая в своей внутренней и внешней политике. Отныне форма правления именовалась как дуалистическая монархия: законодательная власть принадлежала императору и парламенту, правительство оставалось подотчётно главе государства. Регионы тоже получили относительную самостоятельность в лице органов общественного самоуправления.

Эти осторожные, но всё-таки явные шаги государственной власти на встречу требованиям общества не были приняты оппозиционными силами. Определение самодержавности власти было воспринято как отстранение от власти народа (в лице его интеллектуальной элиты). «Конституция» явилась своеобразным итогом преобразований, произошедших в верховной власти. Главным её достижением было провозглашение гражданских прав и свобод. Это был прогресс на пути установления практического конституционализма.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДУМЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Через три дня после опубликования Основных государственных законов – 27 апреля 1906 г. – открылась Первая Государственная Дума. Большинство мест в ней заняли кадеты (176), второе место – «Трудовой союз» (107).

¹² См.: Основные государственные законы Российской Империи [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Основные_Законы_Российской_Империи/Часть_первая (дата обращения: 02.10.2019).

Вошли в Думу также эсеры, представители Партии свободомыслящих, польского кола, мирнообновленцы, социал-демократы (меньшевики) и др.

По новому положению за императором оставалось право созывать и распускать Думу, которая оставалась в пределах законосовещательных функций. Дума могла контролировать бюджет (в том числе и бюджет силовых министерств).

С первого же заседания возник острый вопрос места Думы в структуре государственной власти. С. А. Муромцев, председатель Первой Государственной Думы, и в своих речах, и своими действиями требовал уважительного отношения к Думе. Он отказался сделать первый визит к председателю Совета министров И. Л. Горемыкину. Но при этом оставался на взвешенной позиции: «Дума должна, во-первых, уважать преимущества конституционного монарха и, во-вторых, пользоваться теми правами, которые должны быть присущи всякому народному представительству» [10, с. 12]. Но его усилия не могли изменить нацеленность на конфликт представителей практически всех партий.

Конфронтационными были и положения, которые отстаивали представители Конституционно-демократической партии: они требовали полной политической амнистии, ликвидации Государственного совета (с 1810 г. высшего законосовещательного органа Российской империи), отчуждения помещичьих земель и др. «Либералы приветствовали “друзей слева” и считали революционный террор той мерой, которая поможет самим либералам добиться смены политического строя» [2, с. 5]. По мнению российского историка Ф. Ф. Смирнова, «Дума потеряла чувство реальности и попыталась, используя революционный фактор, немедленно ввести парламентарный строй... Она поставила себя вне и выше политического строя, открыто с вызовом нарушала Основные законы...» [18, с. 238].

Просуществовала Дума 72 дня и была распущена 9 июля 1906 г., к чему население отнеслось спокойно и даже равнодушно. Ограниченность социальной среды не давала возможности реализоваться либеральной концепции. В этом и была причина того, что идеи так и остались идеями. Соизмерять же идеи и возможности отклика среды либеральные мыслители не находили нужным. Назначенный премьер-министром П. А. Столыпин пытался установить деловые отношения с оппозиционными деятелями, приглашая их для работы в формирующееся правительство. Ему отказывали даже умеренные либералы, как будто демонстративно выстраивая дистанцию по отношению к существующему строю¹³.

Вторая Дума также заняла позицию резкой конфронтации с Советом министров. Она открылась 20 февраля 1907 г. и была распущена 2 июня, т. е. проработала 102 дня. Выборы в Думу происходили в обстановке эмоцио-

¹³ Подробно события этого периода представлены в работе заслуженного профессора российской истории Дж. Хоскинга: Hosking G. A. The Russian Constitutional Experiment: Government and Duma, 1907–1914. [24].

нального подъёма в рядах всех партий: во всей стране (во всяком случае в европейской её части) проходили шумные предвыборные собрания, диспуты между кадетами, социалистами и др. В результате политические силы этой Думы были сфокусированы на полюсах: на одном – социалисты, т. е. левые, на другом – представители правых, и между ними – кадеты и октябристы. Естественно, эта Дума расходилась в острых внутривнутрипартийных конфликтах, сближались позиции лишь в неизменном противоборстве правительству. А. В. Тыркова-Вильямс вспоминала: «В думские времена между правыми и левыми щетинилась колючая проволока взаимного недружелюбия и недоверия» [20, с. 336]. Находившиеся же в центре кадеты явно дрейфовали влево.

За те восемь месяцев, которые прошли между роспуском Первой Думы и началом работы Второй Думы, в правительстве шла работа по подготовке законопроектов по аграрно-крестьянскому вопросу. Указ о раскрепощении общины 9 ноября 1906 г. открывал путь развитию частной земельной собственности¹⁴. Но это было только началом процесса. По данному вопросу сложились две концепции: П. А. Столыпин предлагал развивать фермерские хозяйства, С. Н. Булгаков – поддерживать кооперативные начала, которые возникли и стали крепнуть в аграрном секторе. Это был важнейший вопрос, требовавший глубокого обсуждения. Но основным предметом дебатов в Думе весной 1907 г. стал вопрос о принятии чрезвычайных мер против революционеров, террористическая деятельность которых приобрела массовый характер. Дума 17 мая 1907 г. проголосовала против «незаконных действий» полиции, признав, по сути, право на крайние меры в отстаивании политических взглядов. Это и решило судьбу Второй Думы.

Третья Дума – единственная проработавшая весь пятилетний, законом определённый, срок – с 1 ноября 1907 г. по 12 августа 1912 г. Внесённые 3 июня 1907 г. поправки в избирательный закон помогли созданию вполне рабочего большинства депутатского корпуса, способного профессионально разобраться в экономических проблемах страны. Большинство составили правые и октябристы (А. И. Гучков), кадеты получили 50 мест (П. Н. Милюков, В. А. Маклаков, А. Ф. Керенский). Серьёзный блок составили прогрессисты – московские предприниматели (П. П. Рябушинский, П. А. Бурыйкин, С. А. Смирнов, А. И. Коновалов). На этом фоне происходили бесконечные студенческие волнения, начинавшиеся с бытовых неурядиц и заканчивавшиеся непременно вопросом о свободе от самодержавия. На стороне студентов оказывались многие «прогрессивные» профессора, ведущие учёные в своей области.

---

¹⁴ Столыпинская аграрная реформа не могла решить острые земельные проблемы. «Кампания по насаждению хуторов и отрубов, сопровождавшаяся чиновничьим произволом и грубым давлением, вызывала со стороны крестьян многочисленные жалобы и протесты. Именно с выделением на хутора и отруба связана основная масса крестьянских выступлений против аграрной реформы» [8, с. 16].

Работа Третьей Думы также началась с дискуссии о характере власти в России, развернувшейся на первых же заседаниях. Дебатировался вопрос, какой посыл должен содержаться в благодарственном адресе императору в ответ на его приветственное послание: должно звучать слово «самодержец» или «конституция». Первоначальный вариант, представленный группой юристов во главе с Ф. Н. Плевако, опирался на слова приветствия Государя: «Верьте нам, Государь, мы приложим все наши силы, все наши познания, весь наш опыт, чтобы укрепить обновлённый манифестом 17 октября Вашу Монаршею волею государственный строй, успокоить отечество, утвердить в нём законный порядок, развить народное просвещение, поднять всеобщее благосостояние, упрочить величие и мощь нераздельной России»¹⁵. Этот текст вызвал бурные, яростные обсуждения. Прения продолжались два дня и завершились после речи Ф. Н. Плевако, в которой он ёмко показал суть конфликта, заключавшегося не в терминологических разногласиях, даже не в различии политических устремлений ряда депутатов, а в глубоком непонимании ими исторической реальности: «Мы здесь со стороны представителей народной свободы слышали желание внести в адрес, который здесь был представлен комиссией, термин “конституция” или “конституционный строй”. В адресе не найдено это слово, но между тем изложен наш взгляд на права, которые нам даны, которые соответствуют широкому государственному учреждению, именующемуся конституцией. Чего же вам ещё нужно? Вы хотите непременно слова, которое ещё не сделалось народным»¹⁶. Далее оратор едко заметил, что сами члены партии конституционных демократов неспроста добавили в название «Партия Народной Свободы», понимая, что для народа их основное наименование чуждо и непонятно. Он показал, что депутаты не хотят видеть наличные демократические инструменты, которые можно с успехом использовать для насущных эволюционных реформ, предпочитая бороться за абстракции, время воплощения которых ещё не пришло.

Четвёртая Дума, избранная 15 ноября 1912 г., проработала почти полный срок в кризисных обстоятельствах. Председатель Думы М. В. Родзянко, ставший одним из лидеров Февральской революции 1917 г., был ярким противником самодержавия. С думской трибуны звучали речи, косвенно, а то и напрямую призывавшие к изменению существующего строя. Антиправительственная деятельность была несколько, на короткий период, замедлена начавшейся 1 августа 1914 г. войной, вызвавшей взрыв патриотизма. Но неудачи кампании 1915 г. вновь активизировали резкую критику внутренней политики. В это время на квартирах разных промышленников – А. И. Коно-

¹⁵ Государственная дума. 3-й созыв. Сессия 1-я: стенографические отчеты 1907–1908. Ч. 1. Заседания 1–30 (с 1 ноября 1907 г. по 19 февраля 1908 г.). СПб.: Государственная Типография, 1908. Стлб. 136.

¹⁶ Государственная дума. 3-й созыв. Сессия 1-я: стенографические отчеты 1907–1908. Ч. 1. Заседания 1–30 (с 1 ноября 1907 г. по 19 февраля 1908 г.). СПб.: Государственная Типография, 1908. Стлб. 241.

валова, С. П. Рябушинского – собирались совещания по поводу мер, которые надо было принять для исправления тяжёлого положения в стране. Сам М. В. Родзянко совместно с А. И. Гучковым и П. Н. Милуковым принимал участие в подобных закрытых совещаниях на квартире кадета М. М. Федорова, где обсуждалась идея дворцового переворота, в результате которого в России должна была установиться конституционная монархия.

На практике оказалось, что высокоодарённые образованные люди, получившие депутатские мандаты, много лет боровшиеся за победу либеральных принципов в устройении страны, за Конституцию, не знали решения глубинных проблем страны. Они не смогли предложить способы и механизмы урегулирования конкретных конфликтов, тратя силы и время на дискуссии с властью, отстаивая право на признание преобладающего значения парламентского органа в управлении страной. Непреодолимым препятствием встал момент личных амбиций. С думской трибуны для демонстрации собственного красноречия и оппозиционного бесстрашия часто звучали безответственные речи и призывы, производившие разрушающий эффект в стране. Конечно, нельзя сказать, что к революционным разломам привели выступления думских депутатов, но они способствовали усилению и развитию разрушительных тенденций. После октябрьских событий 1917 г. о либеральных формах развития в стране пришлось забыть на долгие десятилетия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отречением Николая II от престола 2 марта 1917 г. неподалёку от г. Пскова завершилась борьба против самодержавия. Открылся путь к созданию давно ожидаемой парламентской свободной республики в России. Это событие было встречено с ликованием. Дума была официально распущена указом Временного правительства 6 октября 1917 г. в связи с назначением выборов во Всероссийское учредительное собрание¹⁷. Но, как хорошо известно, история пошла совершенно другим путём. Временное правительство, в большинстве своём состоявшее из представителей кадетской партии, приняв полноту власти, не смогло справиться с множеством неожиданных для него проблем. 25 октября (7 ноября) 1917 г. оно было свергнуто. Из 17 членов Временного правительства – 4 были расстреляны, 8 эмигрировали, оставшимся в стране предстояли тюрьмы и ссылки. Но главное – вместо ожидаемого и в умозрительных построениях замечательных мыслителей неотвратимого свободного расцвета всех творческих сил спусковой крючок разрушения исторической власти запустил механизм кровавого хаоса, в котором оказались миллионы людей. Для того чтобы остановить тотальное разрушение, понадобились жестокие и даже кровавые меры, предпринятые уже больше-

¹⁷ События периода работы первых четырёх Дум (1906–1917 гг.) более подробно изложены в другом исследовании автора данной статьи [6].

виками. Позиция власти, отказавшейся от сотрудничества с либерально настроенной частью населения, а также ошибки в расставлении приоритетов при решении первоочередных потребностей общества предопределили события 1917 г. и историческую миссию новой власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарь Н. С. Конституционная модернизация российской государственности: в свете практики конституционного правосудия. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 198 с. (Библиотечка судебного конституционализма. Вып. 5).
2. Гайда Ф. Манифест 17 октября: как граф Витте Россию спасал // Живая история. Нет ничего современнее истории. 2015. № 5. С. 4–8.
3. Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет: в 2 т. Т. 2. М.: Институт философии АН СССР: Мысль, 1971. 630 с.
4. Гуторов В. А., Ширинянец А. А. Терроризм и революция // *Przeegląd Strategiczny*. 2018. № 11. С. 243–255.
5. Гуторов В. А., Ширинянец А. А. Терроризм как теоретическая и историческая проблема: некоторые аспекты интерпретации // *Полис. Политические исследования*. 2017. № 3. С. 30–54.
6. Денильханов А. Х. Зарождение российского парламентаризма: к вопросу о выборах в I – IV Государственные думы Российской Империи // *Власть*. 2018. Т. 26. № 4. С. 116–128.
7. Захаров Н. А. Система русской государственной власти. Юридическое исследование. Новочеркасск: Электротип. Ф. Туникова, 1912. 324 с.
8. Зырянов П. Н. Крестьянская община европейской России, 1907–1914 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1994. 31 с.
9. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 570 с.
10. Кизеветтер А. А. Сергей Андреевич Муромцев. Председатель Первой Государственной Думы. 2-е изд. М.: Задруга, 1918. 16 с.
11. Медушевский А. Н. Конституционная модернизация России: стратегия, направления, методы // *Закон*. 2013. № 12. С. 41–52.
12. Новгородцев П. И. Лекции по истории философии права. Учения Нового времени. XVI–XIX вв. 3-е изд. М.: Изд. кн. магазина «Высшая школа», 1914. 236 с.
13. Пазин М. С. «Кровавое воскресенье». За кулисами трагедии: [1905]. М.: Яуза: ЭКСМО, 2009. 379 с.
14. Пронкин С. В. Крыжановский С. Е. Записки русского консерватора // *Вопросы истории*. 1997. № 2. С. 115–130.
15. Пыжиков А. В. Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года. М.: Концептуал, 2018. 528 с.
16. Пыжиков А. В. Корни сталинского большевизма. М.: Аргументы недели, 2015. 382 с.
17. Рябушинский В. П. Старообрядчество и русское религиозное чувство. М.; Иерусалим: Мосты, 1994. 240 с.
18. Смирнов А. Ф. Государственная Дума Российской империи: 1906–1917: историко-правовой очерк. М.: Книга и бизнес, 1998. 665 с.

19. Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях: монография / В. Ю. Бельский, А. Н. Бороздин, Н. Н. Гусев и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 479 с.
20. Тыркова-Вильямс А. В. На путях к свободе. М.: Московская школа политических исследований, 2007. 392 с.
21. Ширинянц А. А. Интеллигенция, нигилизм и терроризм в России второй половины XIX – начала XX вв. // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 28–32.
22. Fitzpatrick S. The Russian Revolution. 2nd ed. Oxford, New York: Oxford University Press, 1994. 199 p.
23. Hegel G. W. F. Über die wissenschaftlichen Behandlungen des Naturrechts, seine Stelle in der praktischen Philosophie und sein Verhältnis zu den positiven Rechtswissenschaften // Hegel G. W. F. Sämtliche Werke. Bd. VII / Hrsg. G. Lasson. Leipzig, 1923. S. 325–411.
24. Hosking G. A. The Russian Constitutional Experiment: Government and Duma, 1907–1914. New York, London: Cambridge University Press, 1973. 281 p.
25. MacDaniel T. Autocracy, capitalism, and revolution in Russia. Berkeley: University of California Press, 1988. 500 p.

REFERENCES

1. Bondar' N. S. *Konstitutsionnaya modernizatsiya rossiiskoi gosudarstvennosti: v svete praktiki konstitutsionnogo pravosudiya* [Constitutional modernization of the Russian state: the aspect of constitutional justice practice]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2014. 198 p.
2. Gaida F. [The Manifest of October 17: how Count Witte was saving Russia]. In: *Zhivaya istoriya. Net nichego sovremennee istorii* [Living story. There is nothing more modern than history], 2015, no. 5, pp. 4–8.
3. Hegel G. W. F. *Raboty raznykh let. T. 2* [Works of different years. Vol. 2]. Moscow, Institute of Philosophy, USSR Academy of Sciences Publ., Mysl' Publ., 1971. 630 p.
4. Gutorov V. A., Shirinyants A. A. [Terrorism and revolution]. In: *Przeglad Strategiczny*, 2018, no. 11, pp. 243–255.
5. Gutorov V. A., Shirinyants A. A. [Terrorism as a theoretical and historical problem: some aspects of the interpretation]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniy* [Policy. Policy research], 2017, no. 3, pp. 30–54.
6. Denil'khanov A. Kh. [The origin of Russian parliamentarism: the question of elections in the I – IV State Duma of the Russian Empire]. In: *Vlast'* [Power], 2018, vol. 26, no. 4, pp. 116–128.
7. Zakharov N. A. *Sistema russkoi gosudarstvennoi vlasti. Yuridicheskoe issledovanie* [The system of Russian state power. Juridical research]. Novocherkassk, Electrotap. F. Tunikova, 1912. 324 p.
8. Zyryanov P. N. *Krest'yanskaya obshchina evropeiskoi Rossii, 1907–1914 gg.: avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk* [The peasant community of European Russia, 1907–1914: abstract of D. thesis in Historical sciences]. Moscow, 1994. 31 p.
9. *Istoriya terrorizma v Rossii v dokumentakh, biografiyakh, issledovaniyakh* [The history of terrorism in Russia in documents, biographies, research]. Rostov-on-don, Feniks Publ., 1996. 570 p.

10. Kizevetter A. A. *Sergei Andreevich Muromtsev. Predsedatel' Pervoi Gosudarstvennoi Dumi* [Sergei Andreevich Muromtsev. The President of The First State Duma]. Moscow, Zadruga Publ., 1918. 16 p.
11. Medushevsky A. N. [Constitutional modernization of Russia: strategy, direction and methods]. In: *Zakon* [Law], 2013, no. 12, pp. 41–52.
12. Novgorodtsev P. I. *Lektsii po istorii filosofii prava. Ucheniya Novogo vremeni. XVI–XIX vv.* [Lectures on the history of the philosophy of law. Doctrines of New time. XVI–XIX centuries]. Moscow, Bookstore publishing house “High school” Publ., 1914. 236 p.
13. Pazin M. S. «Krovavoe voskresen'e». *Za kulisami tragedii: [1905]* [“Bloody Sunday”. Behind the scenes of the tragedy: [1905]]. Moscow, Yauza Publ., EKSMO Publ., 2009. 379 p.
14. Pronkin S. V. [Kryzhanovsky S. E. Notes of a Russian conservative]. In: *Voprosy istorii* [History issues], 1997, no. 2, pp. 115–130.
15. Pyzhikov A. V. *Grani russkogo raskola. Tainaya rol' staroobryadchestva ot 17 veka do 17 goda* [Facets of Russian schism. The secret role of the old believers from the 17th century to 1917]. Moscow, Kontseptual Publ., 2018. 528 p.
16. Pyzhikov A. V. *Korni stalinskogo bol'shevizma* [The roots of Stalinist Bolshevism]. Moscow, Argumenty nedeli Publ., 2015. 382 p.
17. Ryabushinsky V. P. *Staroobryadchestvo i russkoe religioznoe chuvstvo* [Old belief and the Russian religious feeling]. Moscow, Jerusalem, Mosty Publ., 1994. 240 p.
18. Smirnov A. F. *Gosudarstvennaya Duma Rossiiskoi imperii: 1906–1917: istoriko-pravovoi ocherk* [The state Duma of the Russian Empire: 1906–1917: Historical and legal essay]. Moscow, Kniga and business Publ., 1998. 665 p.
19. Belsky V. Yu., Borozdin A. N., Gusev N. N. et al. *Terrorizm v istoricheskoi retrospektive i sovremennykh usloviyakh* [Terrorism in historical retrospective and modern conditions]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2017. 479 p.
20. Tyrkova-Vil'yams A. V. *Na putyakh k svobode* [On the way to freedom]. Moscow, Moscow School of Political Studies Publ., 2007. 392 p.
21. Shirinyants A. A. [Intellectuals, nihilism and terrorism in Russia in the second half of XIX – early XX centuries]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2014, no. 9, pp. 28–32.
22. Fitzpatrick S. *The Russian Revolution*. Oxford, New York, Oxford University Press, 1994. 199 p.
23. Hegel G. W. F. *Über die wissenschaftlichen Behandlungen des Naturrechts, seine Stelle in der praktischen Philosophie und sein Verhältnis zu den positiven Rechtswissenschaften*. In: Hegel G. W. F. *Sämtliche Werke. Bd. VII*. Leipzig, 1923, ss. 325–411.
24. Hosking G. A. *The Russian Constitutional Experiment: Government and Duma, 1907–1914*. New York, London, Cambridge University Press, 1973. 281 p.
25. MacDaniel T. *Autocracy, capitalism, and revolution in Russia*. Berkeley, University of California Press, 1988. 500 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 02.10.2019

Статья размещена на сайте: 16.03.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Денильханов Асланбек Хаважович – кандидат политических наук, доцент кафедры философии языка и коммуникации философского факультета, доцент Высшей школы бизнеса Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; e-mail: aslanbekk@yandex.ru

Aslanbek Kh. Denil'khanov – PhD in Political Science, associate professor at the Department of Philosophy of Language and communication of the Philosophy Faculty, associate professor at the Higher School of Business, Lomonosov Moscow State University; e-mail: aslanbekk@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Денильханов А. Х. Социально-политические и правовые предпосылки конституционной модернизации России в начале XX века // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Denil'khanov A. Kh. Socio-political and legal prerequisites of constitutional modernization of Russia in the early XX century. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru.